

Пролог

“Мозг человека - это самая сильная его черта, и одновременно, самая слабая” - Вырезка из текста древнего философа. Возможно вы когда-либо задумывались, а что было бы, если я поступил совершенно иначе? Есть ли путешествие во времени и если есть, то какие именно изменения возможны? Возможно всё, при правильном подходе. К чему я это веду? Я сам не знаю, но надеюсь вскоре, открыть эту тайну для себя. Стоит лишь одной песчинке времени упасть в нужное место, и всё изменится! Меня зовут Кайл, Кайл Блудлист. Мне 15 лет от роду, я являюсь 19-м принцем нашей семейной империи. Возможно, многим это понравится, титул, власть. Однако, наблюдая, как отец попросту уничтожает невинных людей, братья насилуют и грабят всех, кого захотят, ты начинаешь думать, что всё не должно быть таким. И ты пытаешься это исправить. Вот только возможно ли это, когда бог, прилетая к нам, поддерживает режим моего отца во всеуслышание?

Как по мне, такого быть вообще не должно и богом подобное существо называть не стоит. Он поддерживает угнетение, разрушение и насилие, единственное, из-за чего ему молятся и поддерживают это, наверное, тот факт, что он исцеляет болезни и ранения раз в цикл, всем людям разом. Но мне нельзя так думать и уж тем более говорить это вслух, ведь как говорит отец: “Негоже смертным думать о деяниях высших, всё идет во благо мира, вишь чего Мира, мать твоя натворила? Благо, я такой великодушный, что посмел заступиться за неё, служит теперь пред богом нашим единым и любимым.” - и вот так и твердит мне сколько помню.

Мать я смог увидеть только с портретов в спальне у отца, красивая женщина лет 40, брюнетка, имеет родинку с правой стороны, чуть ниже носа и к тому же, совершенно не смотрится в желтых одеждах имперского двора.

“Кайл! Кааааайл! А ну проснись, урок ведь идет. А ну, ребята, пихните Кайла, сейчас будет время проведения предобеденной молитвы за здоровье бога нашего, Эшмуна. - опять старик Клесий решил под самый конец уроков меня разбудить, вырвав меня из веретена мечтаний. Дома мне спать не дают стенания бедняков, а на уроках поспать мне можно. Для начала, имперскую особу никто без специфической причины и тронуть не может, да и к тому же, все уроки я в замке могу изучать самостоятельно. - Ну, и что же мы сегодня изучали, ты хоть знаешь? Весьма важная тема, реликты и заветы!”

Ну как всегда, Клесий чтит свой предмет и считает теологию самым важным предметом во всей имперской академии, поэтому каждая тема должна отлетать от зубов, иначе, могут даже разжаловать с высшего чина и отправить земли пахать: “Да мистер Зуд, я подготовился и могу ответить на любой вопрос по сегодняшней теме урока.”

“Хорошо, расскажи-ка нам всем, о эре разрухи и скрижали еретиков.” - слегка поглаживая козлиную бородку закивал Клесий.

“Эра разрухи датируется временем, до пришествия и примерно равна 936 годам до нашей эры, по заветам Эшмуна, в это время он спустился к нам и принял нас за детей своих, начав заботливо оберегать от демонов, что были его родственниками...” - сонно пробурчал я, протирая глаза.

“Ты совершенно не в теме материала или не так понял её. Родственники нашего бога не были демонами, они пали под гнетом зла после того, как их создатель пропал!” – яростно залепетал старик, сходясь на истошные вопли в конвульсиях возле доски, не будь я сыном императора, давно бы уже заплевал слюной или начал кидаться учебниками.

“Динь-дооон!” – прогрохотал колокольный звон, означающий начало молитв по всему городу, спасая меня от переходящего на визг учителя. Кстати, самого смелого, остальные лишь закрывают на мои поступки глаза, либо игнорируют моё существование, но Клесий Зуд, пока на него не крикнешь, изводится на вопли по любому пустяку.

Вот так и закончилась сегодняшняя лекция, спорно считающаяся научной в обществе. Молиться по закону следовало бы с уважением, почитанием и просьбами, но раз уж это у меня не получится, я давно решил лишь делать вид. Пока я действую как все, выгляжу как все и имею статус, меня никто не осмелится тронуть. Не хотелось бы закончить, как многие из моих братьев, нас, кстати, при дворе осталось всего трое, остальных либо убили интригами трона, либо разжаловали и выгнали. Есть правда ещё и сестра, вот только она страшна, как само слово ужас, правда, к сожалению, не внешне, а внутренне. Сама вышла вполне красивой девочкой с милостивым личиком, но как только увидит кого-либо красивее, так сходу желает поразвлечься с жертвой ножом. Одни психи вокруг!

Хотя, я на их взгляд тоже странный, по ночам гуляю по замку, иногда даже рисую и если отца обрадовал мой точный рисунок молодого Эшмуна, то мои нынешние похождения, его мягко говоря, не впечатляли. От первого рисунка, даже сам Эшмун забеспокоился, но ответив самому себе, мол, это друг мой, провидение, полностью успокоился. Далее в замке находили рисунки огромного рогатого мужчины с черными крыльями, ангела в золотой броне и голову Эшмуна в ужасе. Всё это было тщательно обследовано и уничтожено отцом.

После обеденной трапезы, я, под сопровождением охраны выдвинулся в замок. По сути, школа в которую я хожу, является территорией при замке, так что, пройдя несколько кварталов, я оказывался возле каменной дорожки, ведущей напрямик к замку. Таких было выложено ровно четыре, из красного камня, формируя, как выразился Эшмун: “Символ здравия!”

Вот только этот символ не особо помогал людям, ведь раза в неделю некоторым не хватало лечения от бога. Смертность повышалась с грандиозными темпами, неизвестные болезни пробуждались и начинали своё продвижение с ледяной долины смертников. Даже богатые люди могли умереть, был один случай, когда придворная дама была найдена, задохнувшаяся от возникшей опухоли в горле, причем свидетельства указывали на то, что за полчаса до этого она была в полном порядке и даже успела обслужить принцессу, одев её в пышное розовое платье.

“Дядя, пожалуйста, помогите моей матери! - возле маленького, собранного из дощечек наскоро прилавка, стояла девочка 11-12 лет, выглядящая очень мило, вот только в рваном платье. – Дяденька, а вы, вы можете мне?”

Видимо, это обращалось ко мне, ведь она смотрела напрямик мне в глаза. Что-же, дерзких ход, мало кто из прислуги смеет мне в глаза-то смотреть из-за прозвища данного мне вторым

братом, посмертно.

“Ты знаешь, с кем ты осмелилась заговорить, негодница? А ну пошла прочь отсюда, иначе живо вздернем тебя на виселице ради потехи!” – пробасил один из ошалевших стражей под шлемом и выдвинулся к испуганной девочке.

“Отстань от неё!” – прикрикнул я на своего стража и, подойдя к девочке, погладил её по волосам. Неопрятно отсеченные ножом светлые локоны были чистые и мягкие на ощупь, да и она улыбалась, смотря мне в глаза. Однако, дрожь её била нескончаемым страхом, страхом за жизнь матери, за свою жизнь. Мне надо было как-то успокоить её: “Тише, твоя мать обязательно поправится и вас ждёт хорошее будущее.”

Когда я произнес эти слова, я задумался, зачем же врать, ведь можно было сказать правду, что никто ей не поможет на самом деле, её мать обречена, как и она сама, но, наверное, мне самому хотелось верить в нечто лучшее, что теплом отдавалось в груди – надежду.

И это тепло вырвалось из меня, погружая в беспамятство. Оставляя лишь слова моего брата перед его гибелью: “Проклинатель мелкий!” – в самом деле... Опять?

История произошла уже, наверное, года 4 назад, когда я играл во дворе с мечом и поленом, пытаюсь невнятно тренироваться фехтованию, а мой братец решил, что так дело не пойдет. Притащил крестьянина избитого и связанного, сказал отрабатывать удары на нем, мол, подготовка живая, с протыканием тела будет более эффективной. На что получил отказ и начал ругаться со мной, помню лишь, как перед обмороком сказал брату в лицо: “Да чтоб ты дерьмом удавился!” – а после этого очнулся уже в лазарете с новостью, что несколько дней назад брата нашли в выгребной яме, задохнувшегося под толщей местного отстойника. Вот после этого случая и начали мне приписывать все возможные происшествия в замке. То кот с крыши спрыгнет, то служанка умрет странно, то молния попадет в любимое дерево отца – всё я сделал, это я проклял. Папа, конечно, понимает, что всё бред, но при этом тоже странно посматривает на меня временами.

Очнулся я опять в лазарете с головной болью и ломкой суставов по всему телу, Неимоверно болел затылок, ощущение, будто дернув головой, я взорву себе голову сразу же. Попробовал пошевелить пальцем, разряд пульсирующей боли в висках сразу же усмирил меня, заставив расслабиться и не двигаться вовсе, даже мысли никак не хотели сгруппироваться во что-то целое, выходя, будто сразу несколько человек пытается управлять моим телом.

“Да черт возьми, если уж и есть у меня какая сила, исцели меня!” – прошептал я самому себе, в ожидании чего-то хорошего.

И действительно, спустя пару минут боль начала отступать, в глазах, наконец, набралась сила и появилась небольшая легкость в теле. Но мысли, мысли всё ещё были в сумбурном состоянии.

“Ну, как тут у меня больной?” – в холле замаячил силуэт мисс Пеппе, толстенькой знахарки

при императорском дворе, доброй женщина была только к страждущим, а вот богатеев на дух не переносила и прошла в своей молодости по головам, заслужив уже в 23 года пост заместителя церкви милосердия и титул 'Лучший врачеватель 1509 года'.

“Опять баловался за воротами? Зачем приставал к принцессе трона империи Винтхард?” – о чем она вообще? Не помню я подобного, я же всего лишь погладил маленькую крестьянскую девочку по голове и всё.

И тут я заметил нечто странное. С правой стороны, снизу была надпись на незнакомом мне языке, причем, куда бы я не смотрел, она не исчезала. В голове нарастал сумбурный рёв из сотен и тысяч мыслей, в ушах отдавались гулкие шаги приближающейся мисс Пеппе, и всё это нагнетало меня с ужасающей скоростью.

“Систематическое восхождение, начало соединения!” – вскричал я от страха первую попавшуюся мысль, ту, что пыталась взорвать мне мозг количеством произнесений у меня в голове.

“Ох, ты всё ещё бредишь видимо... Бедное дитя.” – Услышал я фразу знахарки и упал в кровать обратно, уходя в небытие.

<http://tl.rulate.ru/book/2393/384198>